

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЬ II.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 22 ИЮНЯ (4 ИЮЛЯ) 1882 ГОДА.

№ 510.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

на

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

Цѣна годового экземпляра: безъ дѣлъ—10 р. 50 к., съ дѣлъ—12 р. 50 к.

УСЛОВІЯ ПОДПІСКИ:

Безъ доставки. Съ доставкою. Съ перес. иногор.			
На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
” 5 ”	5 ” 40 ”	6 ” 30 ”	6 ” 60 ”
” 4 ”	4 ” 50 ”	5 ” 20 ”	5 ” 60 ”
” 3 ”	3 ” 50 ”	4 ” — ”	4 ” 50 ”
” 2 ”	2 ” 40 ”	2 ” 80 ”	3 ” 20 ”
” 1 ”	1 ” 20 ”	1 ” 40 ”	1 ” 60 ”

Подписька принимается только съ 1-го числа каждого месяца.

Главная Контроль газеты, въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Іозефовича, принимается подписька и объявления; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 часовъ дня.

Кромѣ того, подписька въ ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ „Петербургѣ“—въ Центральной контроль объявления для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эммануилъ Гартте, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ „Москѣ“—въ Центральной контроль объявления для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровской, въ домѣ Соловьевича и въ контроль подписьки и объявления И. Н. Чечковой; въ „Варшавѣ“—въ варшавскомъ агентствѣ обѣйныхъ Рейхмана и Френцеля; въ „Сенаторской“ улицѣ, № 23; въ „Киевѣ“—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ „Одессѣ“—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Вильямса и въ „Кременчугѣ“—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войниловича и въ „Кременчугѣ“—въ книжномъ магазинѣ И. Р. Зильберберга. Изъ Франции объявления принимаются исключительно въ „Париже“—у Навас, Place de la Bourg.

Родолжай газеты издаются г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 16-й; для личныхъ объяснений въ дѣлахъ газеты открыты ежедневно, кроме воскресеній и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ днѣа.—Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непремѣнно съ подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, признаются бесплатными. Статьи, признанные удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Меняя статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобными для печати, уничтожаются.

Предполагавшееся изданіе экономической и сельско-хозяйственной газеты „ПОСѢВЫ“, въ настоящее время, состояться не можетъ.

Гг. городскіе подписьчики приглашаются получать свои деньги обратно у бухгалтера правленія харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью (домъ Рубинштейна, по Театральной улицѣ), ежедневно, отъ 11 часовъ утра до 2-хъ часовъ днѣа.

Иногороднимъ подписьщикамъ подписьки деньги вышлются по почтѣ.

Л. Ильинич.

Знающій хорошо бухгалтерію и иностранные языки, желаетъ получить место бухгалтера, корреспондента или секретаря. Имеетъ аттестаты и личные рекомендации. Адресъ: Плещеевъ пер., около Рыбной улицы, д. № 12, Кирзовскіе, кв. № 3. 10—3

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 21 июня 1882 года.

Объявленіе газетъ и журналовъ.

Всероссійская промышленно-художественная выставка въ Москве.

Мѣстная хроника: Извѣстія о городской жизни.

Телеграммы (отъ Междурѣдн. телеграфн. агентства и письмами другихъ газет).

Новѣйшія изѣстія.

Внутреннія изѣстія: Котроп. „Южн. Край“ изъ Николаева, съ Васильевки, Екатеринослава и Елисаветовки. Изѣстія другихъ газетъ: изъ Конотопа, Новозыбкова и Керчи.

ЖЕРТВЫ ЖЕРТВЪ.

РАЗСКАЗЪ

ВОЛЕСЛАВА ПРУСА.

(Окончаніе *).

Глава X.

Прошло нѣсколько часовъ, приближалася вечеръ, а стараго Адлера все еще не было.

Съ той минуты, какъ привезли раненаго Фердинанда, никогда на фабрикѣ во всѣхъ отдѣленіяхъ не было такихъ оживленныхъ толковъ и разговоровъ, какъ сегодня. Несчастие Гославскаго, правда, поразило всѣхъ, всѣмъ напоминало ихъ общиду, ихъ печальную рабскую зависимость и опасность грозящую ихъ здоровью и жизни; правда, неумолимость и жестокость, Адлер довольно сильно таки встрихнула ихъ привычные ко всему нервы, но въ данномъ случаѣ дѣло было иного рода.

Первые ощущенія толпы на изѣстіи о скоропостижной смерти Фердинанда были удивленіемъ и испугомъ. Имъ казалось, что съ яснаго беззabolичного неба раздался ударъ молнии, что фабрика заколебалась на своемъ фундаментѣ, словомъ, что произошло то что неизможное, несовмѣстимое въ ихъ воображеніи.

Никто, начиная отъ главнаго бухгалтера и оканчивая послѣднимъ рабочимъ, очарованнымъ сторожемъ, не могъ примириться съ мыслью, что Фердинандъ умеръ.

Какъ? Онь такой молодой, сильный, богатый, веселый; онъ, который ничего не дѣлалъ и не подвергалъ себя никакимъ опасностямъ, соединившимъ, напримѣръ, съ фабричными трудами; онъ—

* См. газ. „Южн. Край“, № 469, 472, 476, 478, 483, 491, 493, 497, и 504.

да уставъ 1863 г. рассматривался, какъ magna charta libertatum russkikhъ университетовъ. Поэтому, всякая мысль обизмѣненіи его считалась посягательствомъ на процветаніе университетской науки. Но все имѣть свою исторію, и время, этотъ всесилийный врачъ, исцѣляетъ не только отъ болѣзней, но и отъ излишнихъ увлечений. 19-ти дѣйствующее существованіе дѣйствующаго устава обнаружило и хорошія его стороны, и слабыя, но такъ какъ эти послѣднія не представляютъ изъ себя непрѣмѣнныхъ результатовъ первыхъ, то объ исправленіи ихъ слѣдуетъ и пора подумать. Намѣтившисъ вѣкоторыя изъ этихъ слабыхъ сторонъ и посмотримъ, какъ предполагается ихъ улучшить. Важнѣйшее и труднѣйшее дѣло въ университетской жизни есть, конечно, замѣщеніе кафедръ. Безъ хорошихъ профессоровъ не можемъ мыслить университета. Это очевидно. До сихъ поръ, права и обязанности пополнять профессорскій персоналъ лежали и лежатъ на университетскихъ коллегіяхъ. Инициатива замѣщенія кафедръ и представление кандидата принадлежитъ факультету; но окончательное рѣшеніе вопроса—въ рукахъ совѣтѣа: кандидатъ, получивши только одинъ избирательный шаръ въ факультетѣ, можетъ быть выбранъ совѣтомъ и избранъ—получивши всѣ избирательные шары въ факультетѣ, можетъ быть забаллотированъ въ совѣтѣ. Итако, что не факультетъ, по мысли законодателя, замѣщаетъ кафедру, а совѣтъ. Но изъ этого образуется совсѣмъ—изъ профессоровъ всѣхъ факультетовъ, отвѣчаетъ уставъ. Слѣдовательно, представление юристовъ провѣряютъ—медицины, математики, и филологи; представление медиковъ—юристы, математики, филологи и т. под., составляются соченія при соотвѣтственныхъ иеремѣніяхъ. Словомъ, апелляціонная или, вѣрѣ, ревізіонная инстанція составлена изъ такихъ судей, которые ехъ ratione material не компетентны. При такой постановкѣ дѣла, очевидно, что университетскій уставъ избрание или неизбрание факультетскаго кандидата отдалъ больше „на душу“ совѣту, чѣмъ на здѣсь его обсужденіе. Совѣтъ оказался своего рода судомъ присяжныхъ. Въ своихъ рѣшеніяхъ ему, по необходимоности, пришлось руководствоваться большими чувствомъ, чѣмъ разсудочными соображеніями; а такъ какъ чувства бываютъ иногда безмотивны, то не разъ, въ томъ или другомъ университетѣ, получались и такихъ же рѣшенія. По слухамъ, проектируемый уставъ хочетъ назначить профессоровъ изъ рукъ совѣтѣа и отдать министру. Лучше ли это? Безотносительно говоря—нѣтъ. И министру, если онъ будетъ руководствоваться только собственными свѣдѣніями о кандидатѣ, также придется, въ большинствѣ случаевъ, взять за показатель

годности кандидата свое чувство, т. е. тотъ же неѣрѣйный масштабъ, которымъ располагается совѣтъ. Изъ всего этого явствуетъ, что надо отыскать другой показатель, другой судъ для оценки достоинствъ кандидата на кафедру. Такимъ судомъ можетъ быть только судъ специалистовъ. Правда, министрѣ есть ученый комитетъ, но помѣщающій тамъ учености мало для этого дѣла. Она не можетъ быть только судомъ пополнения, потому что люди науки размѣщены по всей Россіи, а не въ одномъ Петербургѣ. Очевидно, что эти люди науки и должны быть судьями. Самый порядокъ оценки можно бы устроить хоть такимъ образомъ. Представленіе факультета о кандидатѣ должно быть передано на мотивированное заключеніе всѣхъ специалистовъ по соотвѣтственной кафедрѣ другихъ университетовъ и затѣмъ уже идти къ министру. Равно и министрѣ есть ученый комитетъ, который можетъ быть предпринимаема.

Конечно, это потребуетъ увеличенія кредитовъ изъ государственного казнѣя; но едва ли университетская реформа должна быть предпринимаема съ цѣлью береженія.

Развитіе привѣт-доцентуры должно быть, по возможності, нѣсколько приват-доцентовъ, читающихъ курсы для желающихъ студентовъ. Содержаніе этихъ приват-доцентовъ должно быть назначено отъ казны. Отъ надежды на гонорары на-до отказаться: голый голышъ одѣть не можетъ. А таково большинство нашихъ студентовъ. Эти приват-доценты, контролируемые факультетами, и должны быть кандидатами на вакантныя кафедры. О такихъ кандидатахъ факультетъ можетъ сказать рѣшительнѣе, чѣмъ о стипендиатахъ.

Предѣлъ привѣт-доцентуры, не обходя рѣшительнѣе этого вопроса: что заслуживаетъ приват-доцентомъ; предоставление оценки науки для студента. Оставляя въ сторонѣ, такъ называемыя, студенческія исторіи, имѣющія свою исторію, не связанную непосредственно съ университетомъ, надо сознаться, что нѣтъ ничего болѣе страннаго, какъ тѣтъ ѿ устава, который признаетъ обязательность посыпанія профессорскихъ лекцій. Это—самый „несовершеннѣйшій конъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ его санкція: загонять студентовъ въ аудиторіи, водить ихъ на лекціи доктора.

Едва ли это возвыситъ и профессора, и излагаемую имъ науку. Наука сама по себѣ имѣетъ притягательную силу; надо сдѣлать такими и преподаваніемъ. Дѣло государства открыть двери въ храмъ науки, а загонять въ него не его дѣло. Для отправленія тѣхъ или другихъ общественныхъ функций должны быть знающие люди, а гдѣ добыто знаніе—у патентованного или не патентованного учителя—вопросъ второстепенный. Поэтому, слушаніе курсовъ должно имѣть одинаковую силу—все равно, выслушанъ ли онъ у ordinaria профессора или у привѣт-доцента. Бояться нечего, что студенты не отличатъ хорошаго профессора отъ плохого. Опять показываетъ, что подобныя ошибки—нѣбывалая рѣдкость. Мы же не говоримъ о томъ, что та-кая конкуренція въ преподаваніи была бы не безполезна и для тѣхъ преподавателей, которые, приобрѣвъ ординатуру, избираютъ себѣ девизъ: „нынѣ отчашащи раба твоего“.

По словамъ „Современныхъ Извѣстій“, назначеніе экспертовъ, которые будутъ участвовать въ присужденіи наградъ экспонентамъ выставки, возможно производить въ первомъ году изъ пятидесяти, а въ дальнѣйшемъ изъ пятидесяти пяти. „Сікъ науки“ (т. е. драматическое искусство) не племяне виснутъ не будуть“,—писалъ великий полководецъ изъ подъ Кременчуга своему управляющему. „Васъ комикомъ хороши, а трагикомъ лучше будетъ Никита, только должно ему поучиться выраженью, что легко по запятымъ, точкамъ, двоето-

чально, это было не убийство, а борьба. Но зачѣмъ эти два человека встрѣтились въ газетахъ о преобразованіи нынѣ дѣйствующаго университетскаго устава—заставили думать, что дни этого устава сочтены. Было время, и еще весьма недавно, когда

появлялись все чаще и все настойчивѣе слухи въ газетахъ о преобразованіи нынѣ дѣйствующаго университетскаго устава—заставили думать, что дни этого устава сочтены.

Нѣкоторые говорили шепотомъ, что Запора отставалъ ихъ интересы и убилъ Фердинанда за то, что онъ швырнулъ деньги, награбленныя его отцомъ съ нихъ, съ рабочими. Старики видѣли въ этомъ наказаніе Божіе. Проклятъ, который держалъ въ своихъ рукахъ право жизни и смерти—эти люди испугались. Въ первую минуту имъ казалось, что средній шляхтичъ, неимѣющій ни силы, ни значенія, скромный судья гмины Запора—совершилъ святотатство. Простыхъ людей всегда охватываетъ трепетъ, если низвергается блестящее, хотя злое и мишурное, величие.

Такимъ образомъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ сочинилась цѣлая легенда. Человѣческіе слезы и кровь достигли престола Всевышнаго и совершилось чудо на глазахъ у всѣхъ. Нѣжные встревожились, „вольнодумцы“ старались казаться хладнокровными, хотя на сердѣ и въ нихъ было не совсѣмъ спокойно.

Что-то будетъ? Что-то будетъ? спрашивали всѣ.

— А знаете ли,—говорилъ кто-то,— кажется, старикъ сошёлъ съума.

— Очень можетъ быть. Не даромъ изъ стариковъ, съ рабочими, было такъ какъ чувствуютъ.

— Правда! Правда!—соглашались присутствовавшіе.

Часъ въ шестомъ въ контору вошелъ Адлеръ. Вошли не слышно, какъ тѣнѣ, никѣмъ не замѣченны. Одѣждъ его была выпачкана землей, короткіе волосы торчали въ беспорядкѣ, блѣки глазъ налились кровью, зрачки расширились; блѣдное усталое лицо покрыто потомъ; грудь какъ-то вздрогивала отъ первовнаго усиленнаго дыханія. Старикъ, видимо, старался быть спокойнымъ и молча, медленно ходилъ по всѣмъ комнатаамъ.

чаймъ, вопросительнымъ и восклицательнымъ знакамъ».

Еще 120 лѣтъ тому назадъ лучшіе русскіе люди сознавали, что народъ нуждается въ „невинномъ веселіи“, но и въ настоящемъ времѣ „невинное веселіе“ замѣняется пытѣнными заведеніями и театръ не только для сельскаго, но и для громадного большинства городскаго населения не существуетъ: ни частныхъ лица, ни общественныхъ учрежденій обѣ организаціи народныхъ спектаклей даже и не появляются.

Образецъ передовыхъ статей „Нового Времени“ по вопросамъ вѣнчайшей политики.

„Желѣзный канцлеръ“, — говоритъ газета— объявилъ, чтобы изъ нему не присыпалъ ни официальныхъ, ни частныхъ бумагъ. Ясно, что онъ погрузился въ дипломатію.

Британскій левъ, наль которыми сѣются вѣтвистіе публицисты, переселася изъ князя Бисмарка, который, впрочемъ, не покраснѣлъ.

Затѣмъ объясняется, почему не постригается грибы: оказывается, что за неимѣніемъ грибовъ, которая у бязы замѣняется „третьимъ традиціоннымъ вѣлосипедомъ“, составляющими неистощимую тему для остроумія карикатуристовъ.

Какой смыслъ заключаетъ въ себѣ фраза: „британскій левъ переселася въ Бисмарка“, —тайнѣ, неразрѣшима даже для самого г. Суворина...

Всероссийская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ. (Отъ нашего корреспондента).

Въ настоящее время работы экспериментальныхъ комиссій находятся въ полномъ разгарѣ, что вѣроятно подтѣнуло гг. экспонентовъ: они по необходимости стали почтѣ являться около своихъ витринъ, хотя ихъ все-таки слишкомъ немногі. Простонародной публики, вообще говоря, во всей массѣ наиболѣе акуратными являются тѣ изъ экспонентовъ, которые тороплютъ на выставку.

Нужно ожидать, что къ началу июля вѣкторы отѣлъ выставки могутъ оказаться совершенно пустыми.

За то поистинѣ жалко положеніе экспонентовъ по невольѣ обязаннѣхъ къ этому службѣ (это—учителя при выставкѣ московскаго и петербургскаго отѣлъ, официальные статистики при кустарныхъ произведеніяхъ и проч.). Надо правду сказать, это—лучшіе экспоненты нашей выставки: объясняются и разсказываютъ они съ большими вниманіемъ и величайшой охотой, особенно если нападутъ на интересующагося дѣломъ посетителя; по отношенію же къ заурядной публикѣ они обнаруживаютъ подъ-часть чисто геройскога терпѣнія. И за все это они лишены даже простого уѣщенія—сноснаго завѣрака или обѣда, потому что г. Лопатинъ находится это совершенно излишнею роскошью.

Въ 8-й группѣ (фабричныи и ремесленныи изѣлѣ) между экспонентами оказывается извѣстная фирма „Яковъ и Йосифъ Конь“, фабрикантъ гнутой мебели, пользующаяся у насъ большою извѣстностью. Главная фабрикѣ этой фирмы находится въ Вѣнѣ, почему и сама мебель извѣстна подъ именемъ вѣнской.

Почему же гг. Конь попали на Всероссийскую выставку? На своихъ карточкахъ они назначаютъ себѣ производителями Австрии и Россіи, но такъ ли это? Не фиктивны ли ихъ русскіи фабрики и не есть ли это просто-на-просто коммерсанты.

Еще два слова объ экспонентахъ. Большинство ихъ расположилось на выставкѣ, точно на ярмаркѣ. И объясняется это неизвѣстностью ярмаркѣ. А я не дѣлъ обмануть себѣ, я сохранилъ свое благородство и теперь... Богъ наказалъ меня!.. Не игралъ роль изумленія, Бемъ. Вѣдѣ не такъ еще давно, ты бросалъ на воду щепки и показывалъ мнѣ какія-то волны, говорилъ, что онъ возвращается... Но—онъ и вернулся, твои волны! Только мой бѣдный сынъ уже не вернется... Уѣхалъ въ дальний путь, въ путь, на которомъ ему нужно много, о, очень много денегъ и отцовскаго сердца, чтобы его охраняло отъ изувѣтия и пасторовъ... Уйди, Бемъ!.. Мой дѣлается дурно, когда я смотрю на твой длинній носъ, который у тебя такъ некрасиво покраснѣлъ, на твои испуганные слезливые глаза... Ступай къ моему сыну, а такъ какъ твой голосъ можетъ быть слышенъ и на томъ свѣтѣ, то скажи ему...

Помниши, Бемъ, сколько разъ ты угрожалъ мнѣ наказаніемъ Божімъ?.. Нѣкогда точно также поступали іевути съ глупыми богачами и забирали у нихъ деньги... А я не дѣлъ обмануть себѣ, я сохранилъ свое благородство и теперь... Богъ наказалъ меня!.. Не игралъ роль изумленія, Бемъ. Вѣдѣ не такъ еще давно, ты бросалъ на воду щепки и показывалъ мнѣ какія-то волны, говорилъ, что онъ возвращается... Но—онъ и вернулся, твои волны! Только мой бѣдный сынъ уже не вернется... Уѣхалъ въ дальний путь, въ путь, на которомъ ему нужно много, о, очень много денегъ и отцовскаго сердца, чтобы его охраняло отъ изувѣтия и пасторовъ... Уйди, Бемъ!.. Мой дѣлается дурно, когда я смотрю на твой длинній носъ, который у тебя такъ некрасиво покраснѣлъ, на твои испуганные слезливые глаза... Ступай къ моему сыну, а такъ какъ твой голосъ можетъ быть слышенъ и на томъ свѣтѣ, то скажи ему...

Адлеръ никогда не былъ такъ красноречивъ, какъ въ эту минуту, когда его оставлялъ разумъ. Онъ не окончилъ своей послѣдней мысли, схватилъ пастора за плечи и вывелъ за дверь. Потомъ прошло еще вѣрхолько разъ по всемъ комнатамъ конторы и вышелъ.

Вечерній мракъ скрылъ его отъ глазъ выѣждавшихъ за двери бухгалтера и кассира, а стукъ фабричныхъ машинъ заглушилъ его шаги.

Вѣсъ служащихъ изъ конторы были ошеломлены, поражены, испуганы. Никто не сомнѣвался, хотя во временнѣи, безуміи Адлера и, несмотря на то, никто не рѣсалъ слѣдить за нимъ, наблюдать за его поступками. Среди многихъ, быстро одно за другимъ слѣду-

ше-дождутся окончанія экспертизы, чтобы потомъ уже совсѣмъ расторгнуться... Даже аккуратнѣи и пунктуальнѣи шѣи финландинцы просятъ васъ приходить за покупками по окончаніи экспертизы... Русскіе же пользуются выставкою нѣсколько въ другомъ родѣ. У однихъ вдругъ появляются фабрики и заводы, не смотря на то, что мыслемъ рабѣи у нихъ даже плохонькихъ мастерскихъ не было; другие спекулируютъ на цѣнахъ и продаютъ по 1 руб., по 2 руб., что на базарѣ и на ярмаркѣ можно купить за 40—60 коп. Это бросается въ глаза особенно въ кустарномъ отдѣлѣ (XII группа). Такъ, въ коллекціи графа Капниста, изъ лебединскаго уѣзда, харьковъ, губ., почти обыкновенные кувшины, продающіеся на базарахъ у настъ 70—80 коп., оценены въ 5 руб. Въ отдѣлѣ, занятомъ коллекціями московскаго и волгоградскаго земѣтѣ—настоящей ярмаркой. Продаютъ немногіе: всего 3—4 производителя, но цѣны для выставки почтѣ ужасны.... Бросается же это въ глаза, главнымъ образомъ, потому, что эти 3—4 производителя—кустары являются здесь единственными наявѣнными представителями изъ народа.

Вообще же говоря, во всей массѣ наиболѣе акуратными являются тѣ изъ экспонентовъ, которые тороплютъ на выставку.

Нужно ожидать, что къ началу июля вѣкторы отѣлъ выставки могутъ оказаться совершенно пустыми.

За то поистинѣ жалко положеніе

экспонентовъ по невольѣ обязаннѣхъ къ этому службѣ (это—учителя при выставкѣ московскаго и петербургскаго отѣлъ, официальные статистики при кустарныхъ произведеніяхъ и проч.). Надо правду сказать, это—лучшіе экспоненты нашей выставки: объясняются и разсказываютъ они съ большими вниманіемъ и величайшой охотой, особенно если нападутъ на интересующагося дѣломъ посетителя; по отношенію же къ заурядной публикѣ они обнаруживаютъ подъ-часть чисто геройскога терпѣнія. И за все это они лишены даже простого уѣщенія—сноснаго завѣрака или обѣда, потому что г. Лопатинъ находится это совершенно излишнею роскошью.

Для того, чтобы хоть до нѣкоторой степени судить о нѣбрежности, стъ которой составлялись и распредѣлялись свойствомъ: улицы выравниваются, появляются тротуары и домики правильной и красивой архитектуры. Слѣдовало бы только обратить внимание на улучшеніе санитарного состоянія этой части города. Кожевенный заводъ Старника заражаетъ воздухъ отбросками своего производства и спускомъ воды, въ которой кислится кости.

Персоналъ артистовъ, участвующихъ въ дивертисментахъ сада „Тиволи“, въ послѣднее время вѣроятно измѣнился. Г-жѣ Изнайдини уѣхала, вместо нея появилась г-жа Брюлова; и нельзѧ сказать, чтобы публика была недовольна этимъ. Г-жу Брюлову, несмотря на сильную вибрацію ея голоса и робость, можно слушать съ удовольствіемъ. Желательно только, чтобы артистка выбирала пьесы съ большимъ вкусомъ, и разнообразила свой репертуаръ.

Лондонъ, 19-го июня (1-го июля). Принято рѣшеніе въ случаѣ неизбѣдимости послать въ Египетъ 10,000 солдатъ изъ Индіи. Третъ этихъ войскъ будетъ состоять изъ англичанъ и дѣтей изъ индійцевъ.

Лондонъ, 19-го июня (1-го июля). Вчера вечеромъ въ Буллинскомъ арсеналѣ получено приказаніе имѣть на готовъ черезъ 24 часа полныи осадныи артиллерійскій паркъ изъ 30 орудій крупнаго калибра и 42 меньшаго.

„Новое Время“:

Вѣна, 18-го (30-го) июня. Сегодня

здесь происходитъ важное совѣщеніе

министровъ подъ предсѣдательствомъ

императора Франца-Іосифа.

Лондонъ, 18-го (30-го) июня. Гвардейскимъ полкамъ отдано приказаніе

изготовиться къ походу.

Александрия, 18-го (30-го) июня. Здѣсь

вновь господствуетъ страшная паника.

Константинополь, 18-го (30-го) июня.

Во вчерашнемъ засѣданіи конференціи

посылали, что пока конференція

будетъ продолжаться, къ военному вѣщательству великихъ державъ не будетъ приступлено.

„Голосъ“:

Лондонъ, 18-го (30-го) июня. Араби-паша

предложилъ, въ соображеніи министровъ,

конфисковать имущество европейскаго

армии, съ букетами въ

рукахъ извѣтъ и пальмовыхъ вѣтвей.

Лондонъ, 19-го (30-го) июня. Вчера

въ 10-ти вершковъ въ диаметрѣ, красное дерево до 1-го аршина, родендронъ и азай до 3-хъ вершковъ, желѣзное дерево, корабельный дубъ и многихъ другихъ рѣдкіхъ и цѣнныхъ породъ изъ Кавказа, Сибири и другихъ странъ, съ букетами въ

рукахъ извѣтъ и пальмовыхъ вѣтвей.

Лондонъ, 18-го (30-го) июня. Гвардейскимъ полкамъ отдано приказаніе

изготовиться къ походу.

Лондонъ, 18-го (30-го) июня. Араби-паша

предложилъ, въ соображеніи министровъ,

конфисковать имущество европейскаго

армии, съ букетами въ

рукахъ извѣтъ и пальмовыхъ вѣтвей.

Лондонъ, 18-го (30-го) июня. За

исключеніемъ органовъ Гамбетты, по

чтвѣтъ министровъ,

призываютъ къ военному вѣщательству

въ Египетской дѣлѣ, по полага-

етъ, что, въ виду очевиднаго соглашенія

между Портой и Араби-пашой, оно

можетъ быть поручено турецкимъ

войскамъ.

Лондонъ, 18-го (30-го) июня. За

исключеніемъ органовъ Гамбетты, по

чтвѣтъ министровъ,

призываютъ къ военному вѣщательству

въ Египетской дѣлѣ, по полага-

етъ, что, въ виду очевиднаго соглашенія

между Портой и Араби-пашой, оно

можетъ быть поручено турецкимъ

войскамъ.

Лондонъ, 18-го (30-го) июня. За

исключеніемъ органовъ Гамбетты, по

чтвѣтъ министровъ,

призываютъ къ военному вѣщательству

въ Египетской дѣлѣ, по полага-

етъ, что, въ виду очевиднаго соглашенія

между Портой и Араби-пашой, оно

можетъ быть поручено турецкимъ

войскамъ.

Лондонъ, 18-го (30-го) июня. За

исключеніемъ органовъ Гамбетты, по

чтвѣтъ министровъ,

призываютъ къ военному вѣщательству

въ Египетской дѣлѣ, по полага-

етъ, что, въ виду очевиднаго соглашенія

между Портой и Араби-пашой, оно

можетъ быть поручено турецкимъ

войскамъ.

Лондонъ, 18-го (30-го) июня. За

исключеніемъ органовъ Гам

— В настоящее время один из японских министров прибыл в Берлин с целью изучения прусских конституционных порядков, так как в Японии предполагают ввести конституцию.

Политический процесс в Львове.

(Заседание 1-го июня).

По протечке обвинительного акта, приступлено было к допросу подсудимых. Первым говорил Огоновский. Он не признался себя виновным в славянофильстве, но в панславизме и заявил, что он, как духовный пастырь и вирноданный австро-германский монарх, никогда не нарушит разъявленной присяги. Затем, он отвергал обвинение в союзничестве с остальными подсудимыми. Ольга Грабарь ему совершенно не знакома, а Адольфа Добрянского она знает только по имени. В Буковине, где она была свидетельницей, она во все не замечала, чтобы буквицы имели особенное расположение к России. «Я живу в Буковине», — говорил Огоновский — «области, представляющей Австро-Венгрию в министерстве, так разнообразны национальности, ее население. Буковинцы не тяготятся к России. Если бы когда-нибудь Австро-Венгрия распалась, мы скорееожидали бы самостоятельности, нежели присоединения к иноземному государству». Обвинение его в пропаганде православия оно называет недостоверностью, так как она была одним из первых проповедников учен в Буковине, доказательством чего служат статьи, печатаемые им в собственной газете, на которых неоднократно ссыпались многими польскими газетами, а часто целиком их печатали.

На вопрос председателя, писал ли обвиняемый письма к Ольге Грабарь, подсудимый отвечал отрицательно.

«Если бы я», — сказал Огоновский, — хотела действовать в пользу России, то вошел бы в непосредственный союз с русским консулом в Черновцах, а не с немецкими мещанами в роде Ольги Грабарь и ее единомышленниками».

Подсудимый Трембицкий виновным себя не признал и отрицает свою принадлежность к панславистам. В своем журнале «Приятель Детей», несколько номеров которого он писал г. Победоносцеву, он преследует чисто научные цели. Отношения его к Мирославу Добрянскому оканчиваются только на том, что он за получаемые им 20 гульденов в месяц должен был посыпать ему съеди- вия о деятельности пигалистов в Галиции.

На вопрос председателя, почему подсудимый обектился в таинственную форму свою переписку с М. Добрянским, он отвечал, что болел на себе подозрение в принадлежности к партии пигалистов. О содержании переписки подсудимый дает сбивчивые и противоречивые объяснения. На вопрос просящего за- седателя Майера подсудимый признается, что иметь очень туманное представление о сущности панславизма.

Подсудимый Ничай отвергал отдельные пункты обвинений, а о союзах с М. Добрянским заявлял, что это последний просил сообщить ему о деятельности пигалистов в Галиции, на что он (подсудимый) не соглашался, обещая присыпать только не большие беллетристические очерки изъ народной жизни в Галиции. Подсудимый никогда не выходил из предъявленного закона, потому никто не вправе подозревать его в измени австро-германскому государству.

Признаясь себя принадлежащим к старорусской партии, он решительно отвергает обвинение в панславизме. В своей сельско-хозяйственной газете он совсем не занимается политикой. То обстоятельство, что при общих у него найдены социалистическая брошюра и газеты, объясняется тем, что в редакции многих газет обыкновенно присыпаются издания всевозможных направлений и тенденций. Единственный целью своей деятельности среди крестьян в Станиславовском округе подсудимый имел развитие благосостояния и образования сельского населения, без всяких пополнений к пропаганде панславизма.

Подсудимый Владимир Наумович отвергал обвинение в панславистических стремлениях и следующим образом обяснял свои союзничества с Мирославом Добрянским. Этот постенный, указывая на то, что ему, как сотруднику некоторых русских газет, между прочим, «Нового Времени», желательно иметь съединение о деятельности галицких пигалистов, просил о доставлении таких газет. Наумович и посыпал ему кое-что в этом роде, однако, это не удовлетворило и он просил доставлять ему съединения о русских кружках в Виннице, членом которых состоял подсудимый и о жизни русских студентов в винницком университете. За посыпаемым Добрянским корреспонденции Наумович получал месячное вознаграждение в размере 50 руб.

На вопрос члена суда Маевского, из своих ли средств или же из других источников платить деньги Добрянскому, подсудимый отвечал, что это ему неизвестно.

СМЕСЬ.

Аnekdot из «Восточно-Обозрения» о сибирском правосудии. В Забайкалье у двух обывателей произошло небольшое разногласие, причем один, в виду аргумента, откусил у другого нос. Обстоятельство сие не было приличательно, так как он не начал существо- вать виновника. При существующих инстанциях, где было известно, что он имел съединение с галицкими пигалистами, голодными и в рубищах, они поняли тишину и убрали помириться, тьмы больше, что за давностью даже нос стал отростат. Немедленно же продали рубине и подали, с уплатой гербовых пошлин, новое прошение о мировой, на удивление, и это не могло скоро кончиться (новейший пример этому был недавно: наследники Транзикова долго не могли покончить мировую с городом Иркутском). Что же оставалось просить? Раздраженный мелочностью суд, истец подал прошение, что посуду у него не откусывали и что нос от сама себя откусил, а посему дело съ проистек, на- конец, прекратить!

Выставка дѣтей в Новом Орлеане. Объявлена курьюзная выставка ново-ирландской корреспонденткой винской «Presse» сообщает следующие подробности: «Выставка эта значительно отличается от подобной же выставки, бывшей никогда в Англии. Между тьмы, как в соединении королевств Рѣчи шла о том, чтобы высокими премиями наградить экземпляры детей, хорошо сложенных и полузуко- вых цыплятами здоровыми, что отчасти извивали человека на степень скота, американская выставка имела в виду не одну эту цель, но также образовательную, ибо будет награждаться детям, достигшим от 8-ми-дѣтей возраста извивства стечением пращенского развития. По стечению залы ново-ирландской выставки устроены, зациональные изящные рѣбенки, красивые ложи, над которыми прибиты дощечки с надписями, дающими съединение обезьян и птиц. Вот образчики этих надписей: Иоанна-Франц-Суаллу, родился в Кентукки 9-го апреля 1879 г., сын Роберта Суаллу, 34 л., и Мэри Суаллу, 27, вступивших в брак 20-го декабря 1878 г. Иоанна-Франц был вскоремен грудью самой матери. Он вѣсит 90 фунтов,ростом 2½ фута, и легко повергает на землю всякого 6-ти-дѣтей мальчика». Или: Джемми-Легавей, рож. в Новом Орлеане 17-го сентября 1878 г. отт. Бесси Легавей, 20 лѣт (отец неизвестен). Вскоремен материю. Въ-

сить 91 фунт, длина волос 11 дюймов, длина рѣбенка 1 лѣтъ; умѣет готовить пуншингъ, и пр. и пр. Выставка имѣет три отдѣленія. Въ первомъ выставлены дѣти въ возрастѣ до 2-хъ лѣтъ, во второмъ — до 4-хъ лѣтъ и въ послѣднемъ — до 7-хъ лѣтъ-феномены. Въ первомъ отдѣленіи имѣются въ глаза одна ложка, въ которой находился великолѣпный малютка 7-ми мѣсяціи. У ребенка видны были уже все зубы. Мать его, съ которой и заговорил, жаловалась, что она рѣшительно не может найти корыши для своего ребенка. И собиралась спросить ее о причинѣ такого странного явленія, когда ребенокъ, такъ сказать, самъ разрывши мон недоразумѣй, свихнувшись зубами моя большая палец и пребывая укусить его. Въ этомъ же отдѣленіи на эстрадѣ побѣдѣщіи оркестр изъ 12-ти музыкантовъ, играющихъ на мѣдныхъ инструментахъ. Оркестр игралъ очень громко, вѣбрально, для того, чтобы заглушить пронзительный взглядъ неугомонныхъ «экспонируемыхъ предметовъ», раздирая чувствительные уши посетителей. Отдѣленіе, такъ называемыхъ, дѣтей-феноменовъ произвело на меня почти та- жеюю впечатлѣніе. Собрание дѣтей, духовно развиившись гораздо раньше своего возраста и выказывающихъ такія способности, которыхъ рѣдко встречаются даже въ взрослыхъ людяхъ, дѣствуетъ тяжело на душу. Одинъ 6-ти-дѣтей малютка мигомъ умѣстно рѣшаетъ задачу умноженіе изъ семи цифръ, задачу, которую взрослымъ дѣлаетъ письменно въ теченіе пяти минутъ; 8-ми-дѣтей девочка, играющая съ куклами, цитируетъ наизусть всѣ сонеты Данте-Алігьери съ удивительной точностью. Четырехдѣтей маленьчикъ-акробатъ выдѣлываетъ кунгистическіе трюки, которые позволяютъ ему быть одновременно на трехъ флагбахъ (?). Одна 8-ми-дѣтей девочка обладаетъ способностью импровизировать стихи на заданную тему и всевозможными размѣрами. А вотъ вы видите маленькаго карикатуриста, который съ удивительной скоростью нарисовываетъ на большой грифельной доскѣ вашъ портретъ, придавая ему карикатурные черты. Даѣшь вѣсъ приводить въ справедливое изумленіе девочка, быстро рѣшившая самыя трудныя загадки и ребусы. Тутъ же встрѣчаются семицѣтнія танцовщицы, шестилѣтніе шахматные игроки и восемилѣтніе виртуозы на ми- ниаторныхъ биллардахъ. (Р. В.).

Солнце восходитъ въ 3 ч. 57 м. Солнце заходитъ въ 8 ч. 11 м. Долгота дня 16 ч. 14 м.

СПРАВОЧНЫЙ СВѢДѢНИЯ.

Садъ «Тиволи».

Во вторникъ, 22-го июня, представлена бу- дова: «Карнавалъ», комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. Королева, въ заключеніе дивертисмента.

Начало въ 8½ час. вечера.

Метеорологическая наблюденія, сочин. метеорол. обсерватор.

Харьковскаго университета.

Мѣсяцъ	Часъ	Баром. при 0°.	Темп. на Дн.	Влажн. на стол.	Направл. вѣтра	Н. вѣ. б.	Осадки
Июнь	1 л.	746,6	+19,6	71	В.	2	
	9 в.	745,9	+16,4	80	В.	4	
	7 у.	745,4	+13,8	80	В.	4	

Ю. Морозовъ.

Редакторъ-издатель А. А. Йозефовичъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Дворянинъ перешелъ на Черни- шевскую ул., № 17, принимаетъ роженицъ.

Докторъ Б. Ножниковъ

перешелъ на Негетенскую набережную, въ домъ Сувардина, № 5. Праймъ больныхъ ут. отъ 8 до 11, веч. отъ 4 до 6 часовъ. (№ 4356) 5—3

Квартиры со столомъ

отдаются Рымарская ул., противъ 2-й части, № 2.

Магазинъ

отдается въ наемъ на Рыб- ной ул., рядомъ съ конторою Гиринского, № 20. (№ 4262) 10—5

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ

на постройку печей на каминный уголъ производится ежедневно отъ 11 до 2 часовъ дня, въ конторѣ печей Ионина и Мороховца, Рыб- ная улица, домъ № 21-й.

На ЧЕРНОПЛАЗОВСКОЙ УЛИЦѢ,

близъ Садовой, въ домѣ № 5-й, отдается квартира о 5-ти комнатахъ съ 2 перегородками и всѣми службами. Парадный ходъ на улицу.

ГЕРМАНЪ ТЕШЕНДОРФЪ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЮНИНЪ, кенингсбергскія биржевые извѣстія.

Июня 15-го (27-го) дня 1882 г.

1½ ч. пополудни.

Кенингсбергъ.

Название. Качество. Вѣсъ. Комп. Примѣчанія.

Пшеница выс. флюз. 9 10 1 55

блѣд. 9 16 1 61

красн. 9 16 1 56

9 19 1 59

9 22 1 68

2 26 1 04

8 29 1 06

82 83 84

высокий. — 86 87 89

ячмень крупы. — 84 85 89

льнян. сѣмь выс. — 1 50

Средн. — 116 132

Рус. блюза въ Кенингсбергъ за 100 руб. 206 00

МАГАЗИНЪ МИЛЛЕРЪ,

на Екатериновской улицѣ, домъ Буркенвича, проп. магазинъ Альбенса, имѣетъ въ большомъ выборѣ: писчебумажн., канцелярск., рисовальны, чертежнаго принадлежности. Цѣны добропорядочные.

КАФЛИ

и ПЕЧНЫЕ ПРИБОРЫ,

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ПЕЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

получены въ большомъ выборѣ, высокого до- стоянства и по очень низкой ценѣ.

ВЪ СПЕЦІАЛЬНОМЪ СКЛАДѢ

ІОНИНА и МОРОХОВЦА,

Рыбная улица, д. № 21.

МАГАЗИНЪ МИЛЛЕРЪ,

на Екатериновской улицѣ, домъ Буркенвича,

проп. магазинъ Альбенса, имѣетъ въ большомъ выборѣ: писчебумажн., канцелярск., рисовальны, чертежнаго принадлежности. Цѣны добропорядочные.

ДЛЯ ГОСТИНИЦЫ

имѣніе

въ 15 вер. отъ г. Константино- града, въ 60 вер. отъ ст. Алексеевки, харьково-азовской дороги, хуторъ Михайлова, пролегаетъ съ переводомъ долины реки.

Можно напить и винный ящикъ, можно это смыть горячимъ молокомъ.

Можно это смыть горячимъ молокомъ.

Можно это смыть горячимъ молокомъ.